

ART WRITER

Мой любимый враг

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ART WRITER

Мой любимый враг

«Автор»

2026

WRITER A.

Мой любимый враг / А. WRITER — «Автор», 2026

Он был моим кошмаром двенадцать лет. Теперь он — единственный, кто меня не помнит. Настя Соколова знает Стаса Волкова дольше, чем умеет читать. Золотой мальчик. Король школы. Мажор, которому всё сходило с рук. Тот, кто толкнул её в саду в пять лет — и не переставал делать больно все следующие двенадцать. Их семьи дружат, их отцы — лучшие друзья, а они сами — заклятые враги, связанные ненавистью крепче любой дружбы. Настя давно выучила правила этой войны: не показывать слабость, не верить его улыбкам, не замечать, как при одном его взгляде внутри что-то сжимается. Она почти убедила себя, что ненавидит его. Почти. «Мой лучший враг» — первая книга цикла о ненависти, которая слишком долго притворялась собой, и о любви, которой пришлось начаться с чистого листа. Острсюжетная подростковая драма о первой любви, памяти и цене второго шанса — для тех, кто вырос, но не научился чувствовать слишком сильно.

© WRITER A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тот, кого я ненавижу больше всех	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ART WRITER

Мой любимый враг

Глава 1. Тот, кого я ненавижу больше всех

Настя стояла перед зеркалом в своей комнате, разглядывая собственное отражение с той степенью критичности, которая доступна только семнадцатилетней девушке ранним утром понедельника. За окном моросил мелкий дождь, барабана по стеклу монотонной дробью, и это настроение идеально соответствовало тому, что ждало её впереди.

Школа. Снова школа.

Она провела расчёской по длинным тёмно-русым волосам, которые сегодня казались особенно непослушными, и вздохнула. В отражении на неё смотрела высокая, стройная девушка с серо-голубыми глазами и бледной кожей — типичная «зимняя» внешность, как говорила её мама. Настя не считала себя ни красавицей, ни дурнушкой. Она была просто... собой. Обычной. Незаметной.

Именно такой, какой и хотела быть.

— Настя! Завтрак готов! — голос матери донёсся снизу, из кухни, перекрывая шум дождя.

— Иду!

Она натянула школьный пиджак — тёмно-синий, с золотой эмблемой элитной гимназии «Престиж», где учились дети самых влиятельных семей города. Форма сидела идеально, как и всё, что покупала ей мать. Дорогие вещи, дорогая школа, дорогая жизнь.

Но Настя никогда не кичилась этим.

В отличие от *него*.

Одна только мысль о нём заставила её пальцы сжаться в кулаки. Стас Волков. Золотой мальчик. Принц школы. Тот, кого обожали все — учителя, ученики, да что там, даже уборщица тётя Валя улыбалась ему, когда он проходил мимо. Идеальные светлые волосы, всегда небрежно уложенные. Голубые глаза, от которых девчонки теряли голову. Улыбка, которая, казалось, могла осветить весь город.

И характер. О, его характер.

Настя спустилась по широкой мраморной лестнице — ещё одна деталь их «скромного» особняка в престижном районе — и прошла в столовую, где её мать, Елена Викторовна, уже сидела с чашкой кофе в руках. Элегантная женщина сорока пяти лет, она выглядела так, будто только что сошла со страниц глянцевого журнала. Впрочем, она и сходила — когда-то была моделью, а теперь владела собственной галереей искусств.

— Ты сегодня поздно, — заметила мать, окинув дочь внимательным взглядом. — Опять не спала?

— Учила историю, — соврала Настя, садясь за стол.

На самом деле она полночи читала книгу, но признаваться в этом не стоило. Мать считала, что Настя должна больше времени уделять учёбе и «полезным занятиям», а не «этим твоим романам».

— Отец уже уехал?

— Да, у него ранняя встреча. Просил передать, что вернётся поздно.

Настя кивнула, наливая себе чай. Её отец, Алексей Сергеевич, был известным адвокатом, одним из лучших в городе. Их семья жила в достатке — более чем в достатке, — но родители всегда учили Настю, что деньги не определяют человека. Что важны поступки, характер, честность.

Именно поэтому она так сильно ненавидела Стаса Волкова.

Он был полной противоположностью всему, во что она верила. Хвастливый, самоуверенный, эгоистичный. Он сорил деньгами направо и налево, покупал дружбу и восхищение, считал себя центром вселенной. И самое противное — это работало. Люди тянулись к нему, как мотыльки к огню, не замечая, что сгорают.

Но Настя замечала. Всегда замечала.

С тех самых пор, как они впервые встретились.

...

Это было двенадцать лет назад. Насте было пять, Стасу — шесть. Их отцы, Алексей Сергеевич и Дмитрий Андреевич Волков, были лучшими друзьями с института. Вместе начинали бизнес, вместе поднимались, вместе праздновали успехи. Их семьи дружили домами, проводили выходные вместе, отмечали праздники.

Настя помнила тот день отчётливо, будто он был вчера. Летний пикник на огромной территории загородного дома Волковых. Взрослые сидели за столом под навесом, пили вино и смеялись над старыми историями. А дети — Настя и Стас — были предоставлены сами себе.

Маленькая Настя, в лёгком жёлтом платыце, с двумя смешными хвостиками на голове, исследовала сад. Ей было интересно всё: яркие цветы, порхающие бабочки, качели, прикреплённые к старому дубу.

А потом появился он.

— Эй, ты! — крикнул мальчик, подбегая к ней. — Это мой сад! Уходи!

Настя обернулась и увидела светловолосого мальчишку с надменным лицом. Он был выше её, шире в плечах, и смотрел на неё так, будто она была букашкой, заползшей на его территорию.

— Это не твой сад, — возразила она, нахмурившись. — Это сад твоих родителей.

— Всё равно мой! — Стас топнул ногой. — И качели мои! И бабочки мои! Уходи, пока я не позвал папу!

— Я не уйду, — Настя скрестила руки на груди. Даже в пять лет она была упрямой. — Я гостья. Меня пригласили.

— Гостья? — Стас скривился. — Девчонки не могут быть гостями! Девчонки — это скучно!

— Сам ты скучный!

— Ах так!

Он толкнул её. Сильно. Настя упала на траву, ободрав коленку. Из глаз брызнули слёзы — не столько от боли, сколько от обиды и унижения.

— Плакса! — засмеялся Стас. — Девчонка-плакса!

И тогда что-то в Насте сломалось. Она вскочила на ноги, схватила горсть земли и швырнула ему в лицо. Прямо в его идеальную физиономию.

Стас завопил, пытаясь стереть грязь с глаз, а Настя уже бежала к взрослым, чувствуя, как кровь стучит в ушах.

Их обоих отругали. Стаса — за то, что толкнул девочку. Настю — за то, что испачкала мальчику лицо. Их заставили извиниться друг перед другом, но оба смотрели с такой ненавистью, что даже взрослые поняли: эти двое не станут друзьями.

Так началась война.

Двенадцать лет. Двенадцать лет взаимной неприязни, которая только росла с каждым годом. Они учились в одной школе — родители настояли, чтобы дети получили одинаковое «элитное» образование. Они виделись на семейных ужинах, где оба изображали вежливость ради родителей. Они сталкивались в коридорах, на переменах, на мероприятиях.

И каждый раз это заканчивалось скандалом.

— Волков — это ходячая катастрофа, — сказала однажды Настя своей лучшей подруге. — Он не человек. Он — стихийное бедствие.

— Ну, не такой уж он и плохой, — мечтательно вздохнула Лиза. — Ты просто его не знаешь.

— Знаю. Более чем достаточно.

Лиза. Её лучшая подруга с третьего класса. Единственный человек, которому Настя доверяла все свои секреты. И единственный человек, который, к сожалению Насти, был безнадежно, катастрофически, безнадежно влюблен в Стаса Волкова.

...

— Настя! Подожди!

Лиза догнала её у ворот школы, запыхавшаяся и покрасневшая. В отличие от Насти, которая всегда выглядела сдержанно и аккуратно, Лиза была воплощением хаоса — растрёпанные каштановые кудри, развязавшийся шнурок на ботинке, рюкзак, перекинутый через одно плечо.

— Ты чего так летишь? — Лиза схватила подругу за руку. — Я тебя у ворот ждала, а ты прошла мимо, даже не заметила!

— Задумалась, — призналась Настя. — Извини.

— Опять о своём Волкове думаешь?

Настя резко остановилась.

— С чего ты взяла?

— У тебя лицо такое... — Лиза прищурилась. — Как будто ты лимон целиком съела. Ты всегда так выглядишь, когда думаешь о Стасе.

— Я не думаю о нём! — слишком быстро ответила Настя. — Я вообще о нём не думаю. Я думаю... о другом.

— О Денисе? — Лиза ухмыльнулась.

Теперь покраснела Настя. Денис. Денис Соколов. Старший брат Лизы. Двадцать два года, студент последнего курса юридического факультета, высокий, умный, с добрыми глазами и мягкой улыбкой.

И объект тайных вздыханий Насти уже целых два года.

— Тише ты! — зашипела она, оглядываясь по сторонам. — Вдруг кто-нибудь услышит?

— Кто? Тут никого нет. — Лиза засмеялась. — Расслабься, Настя. Это же я. Твоя лучшая подруга. Если ты не можешь доверить мне свои секреты, то кому вообще?

Настя вздохнула. Лиза была права. Она всегда была права. В отличие от самой Насти, которая умудрялась создавать проблемы на пустом месте, Лиза обладала удивительной способностью видеть суть вещей.

— Просто... — Настя замялась. — Он такой... взрослый. Серьёзный. Он никогда не обратит внимания на школьницу.

— Ему двадцать два, а не сорок два, — фыркнула Лиза. — И вообще, ты недооцениваешь себя. Ты красивая, умная, из хорошей семьи...

— Обычная, — перебила Настя. — Я самая обычная, Лиза. И это нормально. Я не хочу быть в центре внимания. Я не хочу, чтобы на меня смотрели. Я хочу просто... жить.

Лиза внимательно посмотрела на неё. В её глазах промелькнуло что-то — понимание, сочувствие, может быть, лёгкая грусть.

— Ты не обычная, — тихо сказала она. — Ты просто боишься это признать.

— Ладно, философ, — Настя улыбнулась, чтобы разрядить обстановку. — Пойдём. Первый урок через пять минут.

Они вошли в здание школы — огромное, современное, с панорамными окнами и мраморными полами. Здесь учились дети самых богатых семей города: сыновья банкиров, дочери депутатов, наследники промышленных империй. Настя знала их всех по именам, но дружила только с Лизой.

Остальные были... фоном. Декорациями в спектакле под названием «жизнь».

А главным актёром этого спектакля был, конечно же, Стас Волков.

Он стоял у своего шкафчика в конце коридора, окружённый свитой — тремя парнями из футбольной команды и двумя девушками, которые смотрели на него с таким обожанием, будто он был божеством. Стас что-то рассказывал, активно жестикулируя, и его слушатели покатывались со смеху.

Настя отвернулась, чувствуя, как внутри всё сжимается от знакомого раздражения.

— Пойдём другой дорогой, — пробормотала она, дёргая Лизу за рукав.

— Почему? — Лиза как раз смотрела в сторону Стаса с выражением щенячьего восторга.

— Ой, он такой красивый сегодня...

— Он такой же, как всегда, — отрезала Настя. — Пойдём.

Но было поздно.

— О, смотрите, кто к нам пожаловал! — голос Стаса разнёсся по коридору, перекрывая шум. — Сама Настя Соколова! Гордость школы! Отличница! Пример для подражания!

Настя замерла. Медленно повернулась.

Стас шёл к ней, улыбаясь той самой улыбкой, которая, по мнению половины школы, была «сногшибательной». По мнению Насти — приторной и фальшивой.

— Что тебе нужно, Волков? — холодно спросила она.

— Мне? Ничего. — Он остановился в шаге от неё, засунув руки в карманы. — Просто заметил, что ты опять шарахаешься от меня, как от прокажённого. Что, боишься, что мой «дурной пример» на тебя подействует?

— Я не боюсь. Я просто не хочу тратить время на пустые разговоры.

— Пустые? — Стас притворно схватился за сердце. — Ты ранишь меня в самое сердце, Соколова. А я ведь просто хотел поздороваться.

— Мы не здороваемся. Мы не друзья. Мы вообще не общаемся, если ты не заметил.

— Ах да, точно. — Он щёлкнул пальцами. — Я забыл. Мы же враги. Заклятые. С самого детства. Это так... драматично, тебе не кажется?

Их свита захихикала. Настя чувствовала, как краска заливает щёки. Она ненавидела это. Ненавидела то, как он умел выставить её душой перед всеми. Ненавидела то, что не могла найти достойный ответ. Ненавидела его.

— Знаешь что, Волков? — она шагнула к нему, подняв голову. — Ты можешь играть в своего «короля школы» сколько угодно. Но однажды ты поймёшь, что все эти люди, которые сейчас смеются над твоими шутками, на самом деле смеются над тобой. Потому что ты — пустышка. Красивая обёртка без содержания.

Улыбка Стаса на мгновение дрогнула. Всего на мгновение. Но Настя заметила.

— А ты, значит, у нас «содержание»? — процедил он. — Девочка, которая думает, что она лучше всех, потому что читает книжки и не красит губы?

— Я никогда не говорила, что я лучше всех. Но я точно лучше тебя.

— Это мы ещё посмотрим.

Они стояли так близко, что Настя чувствовала запах его парфюма — дорогого, древесного, раздражающе приятного. Их взгляды скрестились, как шпаги. В коридоре повисла тишина.

— Эй, голубки! — раздался чей-то голос. — Может, вам комнату снять?

Стас отступил первым. Улыбка вернулась на его лицо — но глаза остались холодными.

— Увидимся, Соколова, — бросил он и пошёл обратно к своей свите.

Настя стояла, чувствуя, как колотится сердце. Она ненавидела его. Ненавидела так сильно, что иногда казалось, будто эта ненависть — единственное, что имеет значение в её жизни.

— Настя... — Лиза осторожно коснулась её плеча. — Ты в порядке?

— В порядке, — выдавила она. — Пойдём на урок.

Она шла по коридору, глядя прямо перед собой, и чувствовала на себе его взгляд. Спирной. Затылком. Всем телом.

Он всегда так смотрел. Словно пытался прожечь в ней дыру.

И она всегда чувствовала это. Каждый раз.

...

Урок литературы тянулся бесконечно. Учительница, Маргарита Павловна, рассказывала о творчестве Достоевского, но её голос казался Насте далёким гулом. Мысли блуждали где-то далеко, возвращаясь к утренней стычке.

Почему он всегда так действует на неё? Почему одно его слово способно вывести её из равновесия на весь день?

Она знала ответ. Ненавидела его, но знала.

Потому что Стас Волков был единственным человеком, который видел её насквозь.

Он знал её с детства. Знал все её слабости, все страхи, все секреты. Знал, что она боится быть в центре внимания. Знал, что она комплексует из-за своей «обычности». Знал, что она влюблена в Дениса.

Знал. И использовал это.

Каждый раз, когда они ссорились, он бил в самые больные места. Находил те точки, на которые никто другой не смел надавить. И Настя отвечала тем же — потому что тоже знала его.

Знала, что за показной самоуверенностью скрывается мальчик, который всю жизнь пытался заслужить любовь отца. Знала, что его «идеальность» — это маска, которую он носит, чтобы никто не увидел, как ему на самом деле страшно. Знала, что он одинок.

Но это не оправдывало его.

Ничего не могло оправдать человека, который делает другим больно.

— Настя? — голос Лизы вернул её в реальность. — Ты слышишь?

— Что? — Настя моргнула. — Извини, задумалась.

— Я спрашиваю, ты пойдёшь сегодня на тренировку по волейболу? Сегодня отбор в команду.

Настя застонала. Она совсем забыла.

— Обязательно? — жалобно спросила она.

— Обязательно! — Лиза была непреклонна. — Ты обещала! И вообще, тебе нужно больше двигаться. Ты слишком много времени проводишь с книгами.

— Книги — это хорошо.

— Книги — это отлично. Но иногда нужно и с людьми общаться. И заодно отвлечёшься от мыслей о... — Лиза не закончила фразу, но Настя поняла.

О Стасе.

— Ладно, — сдалась Настя. — Пойду.

— Отлично! — Лиза просияла. — Кстати, ты не забыла, что в субботу мы идём к нам? Денис вернулся из университета на выходные.

Сердце Насти пропустило удар.

— Он... вернулся?

— Да! — Лиза подмигнула. — И знаешь что? Я думаю, он спрашивал о тебе.

— Что? — Настя чуть не поперхнулась. — Он спрашивал обо мне?

— Ну, не прямо «спрашивал». Но мама упомянула тебя за ужином, и он... оживился. — Лиза улыбнулась. — Может, у тебя наконец-то есть шанс.

Настя не знала, что сказать. С одной стороны, это было то, о чём она мечтала два года. С другой — она боялась. Боялась, что всё это окажется ничем. Что Денис видит в ней просто младшую сестру подруги. Что он никогда не посмотрит на неё как на девушку.

— Ладно, — пробормотала она. — Приду.

— Вот и отлично! — Лиза хлопнула в ладоши. — А теперь пойдём на волейбол. И не смотри на меня так. Это будет весело!

...

Волейбол оказался не таким уж ужасным. Настя даже начала получать удовольствие, когда мяч отскакивал от её рук точно в нужную сторону, когда команда выигрывала очко, когда Лиза кричала «Молодец!» с другого конца зала.

Она почти забыла о Стасе. Почти.

А потом он появился.

Двери спортивного зала распахнулись, и вошёл он — в спортивной форме, с баскетбольным мячом под мышкой. За ним шли его друзья — Марк, Кирилл и Антон. Они направлялись к баскетбольной площадке в дальнем конце зала.

Настя замерла, мяч выскользнул из её рук и упал на пол.

— Осторожнее, Соколова! — крикнул Стас, проходя мимо. — Мячи сами себя не ловят.

Она не ответила. Только подняла мяч и продолжила игру, стараясь не смотреть в его сторону.

Но чувствовала. Каждый раз, когда он пробежал мимо, когда бросал мяч в кольцо, когда смеялся с друзьями — она чувствовала его присутствие. Оно давило на неё, как тяжёлое одеяло.

— Настя, ты чего? — Лиза подбежала к ней. — Ты вся побледнела.

— Всё нормально. Просто устала.

— Это из-за него, да? — Лиза кивнула в сторону баскетбольной площадки. — Ты всегда такая, когда он рядом.

— Я не...

— Настя, — Лиза взяла её за руки. — Я знаю тебя с третьего класса. Я знаю, когда ты врёшь. Ты можешь не говорить мне правду, но хотя бы не ври себе.

Настя молчала. Она не знала, что сказать. Как объяснить то, что она чувствовала? Как объяснить, что Стас Волков — это не просто «враг»? Что это что-то большее. Что-то, что она сама не могла понять.

— Ладно, — она вздохнула. — Мне нужно в туалет. Скоро вернусь.

Она вышла из зала и прислонилась к стене в коридоре, закрыв глаза. Сердце колотилось. Руки дрожали.

Почему? Почему он так на неё действует?

Она не слышала шагов. Просто почувствовала, что рядом кто-то есть.

— Плохо выглядишь, Соколова.

Стас.

Она открыла глаза. Он стоял перед ней, скрестив руки на груди. В спортивной форме, с влажными от пота волосами, он выглядел... Она отвернулась.

— Уйди, — тихо сказала она. — Просто уйди.

— Не могу. — Он шагнул ближе. — Ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь в обморок. Не хочу, чтобы потом говорили, что я довёл тебя до больничной койки.

— Тебя волнует, что говорят люди?

— Меня волнует моя репутация.

— Твоя репутация — это миф. — Настя подняла на него глаза. — Ты не тот, кем хочешь казаться, Волков. И однажды все это поймут.

Стас молчал. Долго. Так долго, что Настя начала чувствовать себя неудобно.

— А ты, значит, знаешь, кто я на самом деле? — наконец спросил он. Голос был тихим, без обычной насмешки.

— Знаю, — ответила Настя. — Ты — мальчик, который боится, что его никто не полюбит. Поэтому ты делаешь всё, чтобы тебя заметили. Хоть как-нибудь. Даже если это будет ненависть. Что-то промелькнуло в его глазах. Что-то тёмное. Болезненное.

— Ты ничего обо мне не знаешь, — прошептал он.

— Знаю больше, чем ты думаешь.

Они стояли так близко. Слишком близко. Настя чувствовала его дыхание на своей коже. Видела, как пульсирует жилка на его шее.

— Ненавижу тебя, — прошептала она.

— Взаимно, — ответил он.

Но что-то было не так. Что-то в его голосе, в его взгляде. Что-то, чего Настя не могла понять.

Он отступил первым. Опять.

— В следующий раз, когда будешь падать в обморок, — бросил он через плечо, — делай это где-нибудь подальше от меня. Не хочу, чтобы меня обвинили в твоих проблемах.

И ушёл.

Настя стояла, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Она не плакала из-за него. Никогда. Но сейчас...

Сейчас что-то было по-другому.

Она не знала что. Но что-то было.

...

Домой Настя вернулась поздно. После тренировки они с Лизой зашли в кафе, потом гуляли по парку, обсуждая всё на свете — школу, планы на будущее, Дениса, Стаса...

Особенно Стаса.

— Ты знаешь, что он расстался с Алиной? — спросила Лиза, помешивая кофе.

— Мне всё равно.

— Ну конечно. — Лиза закатила глаза. — Ты знаешь о нём всё, даже когда говоришь, что тебе всё равно.

— Это не так.

— Это так. Ты следишь за ним. Может, не специально, но следишь. Ты всегда знаешь, с кем он встречается, с кем ссорится, что он ест на обед...

— Я не...

— Настя. — Лиза накрыла её руку своей. — Я не говорю, что это плохо. Я просто говорю, что это есть. И тебе стоит признать это.

— Признать что? Что я одержима человеком, которого ненавижу?

— Может быть. — Лиза пожала плечами. — Или может быть, это что-то другое.

— Что другое?

— Не знаю. — Лиза улыбнулась. — Но ты сама поймёшь. Когда придёт время.

Настя не стала спорить. Не было сил.

Сейчас, стоя в своей комнате и глядя в окно на ночной город, она думала о словах Лизы. Что, если она права? Что, если всё это — ненависть, раздражение, желание доказать, что она лучше — на самом деле что-то другое?

Нет. Невозможно.

Она ненавидела Стаса Волкова. Ненавидела двенадцать лет. И будет ненавидеть ещё столько же.

Так было. Так есть. Так будет.

Телефон завибрировал. Сообщение от Лизы.

«Спишь?»

«Нет», — ответила Настя.

«Думаешь о нём?»

Настя уставилась на экран. Пальцы зависли над клавиатурой.

«Нет», — написала она. — «Думаю о Денисе».

Это была ложь. И Лиза это знала.

Но Настя не могла признаться. Даже себе.

Особенно себе.

...

Она лежала в кровати, глядя в потолок. Сон не шёл. Мысли кружились в голове, как осенние листья на ветру.

Стас. Его глаза. Его голос. Его слова.

«Ты ничего обо мне не знаешь».

Но она знала. Знала слишком много. И это было проблемой.

Потому что знать человека — значит быть к нему привязанным. Даже если эта привязанность — ненависть.

Настя перевернулась на бок, обнимая подушку.

Завтра снова школа. Снова он. Снова эта война, которая никогда не закончится.

Она закрыла глаза и попыталась думать о чём-нибудь другом. О Денисе. О его добрых глазах. О его мягкой улыбке.

Но образ Стаса не уходил.

Он стоял перед ней — таким, каким она видела его сегодня в коридоре. Близко. Слишком близко. С тем странным выражением в глазах, которое она не могла расшифровать.

«Ненавижу тебя», — сказала она.

«Взаимно», — ответил он.

Но что-то было не так.

Что-то было не так.

...

Утро пришло слишком быстро. Настя проснулась разбитой, с головной болью и ощущением, что не спала вообще.

В зеркале отражалась уставшая девушка с тёмными кругами под глазами.

— Отлично, — пробормотала она. — Просто отлично.

Спустившись на кухню, она обнаружила там отца — редкое явление в это время суток.

— Доброе утро, солнышко, — Алексей Сергеевич улыбнулся, отрываясь от газеты. — Ты сегодня рано.

— Не спалось.

— Что-то случилось?

Настя замялась. Она не могла рассказать отцу о Стасе. О том, что происходит в школе. О том, что она чувствует.

— Нет, всё нормально. Просто... учёба. Стресс.

Отец внимательно посмотрел на неё. Он всегда видел, когда она врала. Но, к его чести, никогда не давил.

— Знаешь, — сказал он, — в субботу мы ужинаем с Волковыми.

Настя поперхнулась чаем.

— Что?

— Дмитрий Андреевич пригласил. Сказал, что давно не виделись. — Отец пожал плечами. — Я согласился. Ты не против?

Не против? Она была против. Категорически против. Но сказать об этом отцу не могла.

— Нет, — выдавила она. — Не против.

— Отлично. — Отец улыбнулся. — Кстати, Стас тоже будет. Вы же с ним... дружите?

— Да, — соврала Настя. — Дружим.

Она смотрела в чашку с чаем и думала о том, что суббота будет адом.

Но она ещё не знала, насколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.